

II.

И С Т О Р І Я.

ИЗГНАНІЕ ШАМИЛЯ ИЗЪ ДАРГИНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1846 ГОДУ.

Изгнаніе Шамиля изъ Даргинскаго общества въ 1846 году занимаетъ одну изъ блистательныхъ страницъ въ лѣтописи подвиговъ Русскихъ войскъ на Кавказѣ, какъ въ отношеніи стратегическомъ, такъ и по важности своихъ послѣдствій. Имѣвъ счастье быть въ этомъ походѣ, я рѣшаюсь представить его любознательности читателей, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что походъ этотъ составляетъ одно изъ лучшихъ воспоминаній моей

службы въ рядахъ храбрыхъ Нижегородскихъ драгунъ. Кромѣ того, надѣюсь, что несмотря на краткость и несовершенства моего рассказа, онъ можетъ послужить матеріаломъ для будущихъ историковъ Кавказскихъ походовъ.

Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, въ концѣ іюля мѣсяца 1846 года, пришелъ изъ Грузіи на новое мѣсто, на рѣкѣ Сулакѣ, въ 1½ верстахъ отъ построеннаго въ 1825 году укрѣпленія Чиръ-Юрта, и уже чрезъ два мѣсяца временные офицерскіе домики и казармы покрыли мѣсто прежней степи. Главное было сдѣлано; но, тѣмъ не менѣе, помѣщеніе для *двухъ*-тысячнаго полка требовало неутомимой дѣятельности, и возведеніе домовъ въ слободкѣ для семейныхъ нижнихъ чиновъ и приготовленіе матеріаловъ для будущихъ постоянныхъ казармъ и лазарета, занимало ежедневно сотни рукъ. Шамиль, видя что поселеніе полка рѣшительно препятствовало набѣгамъ его шаекъ въ Прикаспійскій край, а построеніе крѣпости Хасавъ-Юрта при Яманасу—вторженію на Кумыкскую плоскость, вздумалъ напасть на Стверный Дагестанъ со стороны Даргинскаго общества, забывъ свою недавнюю неудачу подъ кр. Внезапной. Подсылаемые имъ фанатики-эмисары приготовляли умы Даргинцевъ въ его пользу, сулили имъ благословеніе Бога и пророка Его, возбуждали ненависть къ Русскимъ и убѣждали, что войска наши, раздѣленные защищеніемъ Чечни и

Южнаго Дагестана, не въ-состояніи будутъ противустать толпамъ поборниковъ Тиридата. Между-тѣмъ, въ ущельяхъ Аваріи собиралъ Шамиль своихъ приверженцевъ, и въ началѣ октября, чрезъ Хаджалъ-Махинское и Аймакинское ущелье, ворвался въ Даргинское общество и занялъ ближайшіе аулы. Но надежда Шамиля привести въ исполненіе планъ свой скоро рушилась. Съ первымъ извѣстіемъ о вторженіи непріятеля, командовавшій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ генералъ-лейтенантъ князь Бибиковъ успѣшилъ сосредоточить войска, бывшія въ его распоряженіи. 9-го октября въ 3 часа по полудни получено было въ Чиръ-Юртъ предписаніе о выступленіи 4-хъ эскадроновъ драгунъ, а въ 5 часовъ 1-й и 4-й дивизіоны уже стояли на плацу, въ полной готовности къ походу. По умильному обычаю русскому, отправляющіеся въ походъ были напутствованы молебствіемъ и окроплены святою водою. Полковой командиръ, полковникъ Круковский, поздравилъ драгунъ съ радостнымъ событіемъ и пожелалъ успѣха. Восторженное *ура* было отвѣтомъ храбрыхъ, и весело потянулись мы. справа по шести, по направленію къ Темиръ-Ханъ-Шуръ. Между-тѣмъ наступила ночь—темная, южная ночь. Въ величайшей тишинѣ, и съ осторожностью отъ нечаянныхъ засадъ, которыхъ можно было ожидать на каждомъ шагу, подошли мы на разсвѣтъ къ сел. Кумтеръ-кале и расположились для отдыха у подножья скалы, на которой стоитъ аулъ, противъ пес-

чаного конусообразнаго холма. Изобрѣтательное воображеніе жителей составило про него преданіе, не лишенное интереса по присутствію восточнаго элемента—силы, *богатырства*, которое проглядываетъ и въ нашихъ русскихъ сказкахъ. Еще прежде слышалъ я про это преданіе, но мнѣ хотѣлось узнать его подробнѣе; случай помогъ мнѣ. Пока солдаты отдыхали и приготавлились къ дальнѣйшему походу, я подошелъ къ группѣ офицеровъ, обступившихъ какого-то горца, въ черкескѣ, съ погончиками. Навивные рассказы его интересовали офицеровъ 4-го дивизіона, недавно прибывшихъ изъ Россіи и незнакомыхъ еще съ бытомъ и понятіями жителей Дагестана. Одинъ изъ офицеровъ познакомилъ меня съ горцемъ, который былъ прапорщикъ милиціи, Юсуфъ-бекъ, Чохскій выходецъ, недавно выздоровѣвшій отъ раны, полученной въ началѣ года въ дѣлѣ на Гаркасъ и отправлявшійся съ нами въ походъ. Мнѣ удалось склонить рѣчь на песчаный холмъ и Юсуфъ-бекъ передалъ намъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ, слѣдующее преданіе:

«Во времена глубокой древности, владѣтельница Кумтеръ-кале была княжна, которой красота гремѣла по всему Востоку. Разумѣется, что она была окружена толпой обожателей, но никто не былъ такъ счастливъ, чтобы успѣть склонить сердце красавицы въ свою пользу. Она наотрѣзъ отказывала всѣмъ искавшимъ ея руки. Въ числѣ ихъ были два знаменитыхъ князя, которые, не смотря на ея холодность, продолжали

свои исканія.... Княжна замѣтила ихъ настойчивость: постоянство, видно, во всѣ времена считалось рѣдкостью; притомъ княжна была женщина,—и она тронулась такою страстію. Но кому же было отдать преимущество? Оба князя были равно богаты, красивы и храбры. Выборъ былъ затруднителенъ, но женскій капризъ рѣшилъ дѣло. Княжнѣ надоѣло видѣть изъ оконъ своей сакли великолѣпный Сулакъ, который широкою лентою извивался у подножія скалы. Ей захотѣлось, чтобы кто-нибудь измѣнилъ теченіе рѣки, и это поставила она непремѣннымъ условіемъ своего замужства. Князя призадумались, но не надолго. Одинъ вздумалъ преградить рѣку искусственною горою и съ невѣроятнымъ терпѣніемъ сносилъ со степи песокъ. Гора быстро росла, наконецъ ему оставалось принести одну ношу. Съ радостною надеждою на обладаніе красавицей, спѣшилъ труженикъ къ Кумтеръ-каме, но ужасное зрѣлище поразило его; отъ Сузка осталось одно русло, воды не было ни капли. Ясно, что соперникъ опередилъ его: но какимъ образомъ? Онъ терялся въ догадкахъ. Вдругъ взоръ его открылъ въ пустынной дали великолѣпный поѣздъ: то ѣхалъ торжествующій соперникъ. Загадка объяснилась; хитрецъ отъ княжны отправился прямо къ знаменитому Казанищенскому оружейнику *Базалаю*, потомки котораго и въ настоящее время извѣстны своимъ искусствомъ, и заказалъ ему богатырскій кинжалъ, однимъ взмахомъ котораго онъ разсѣкъ горный хре-

бетъ Хуттумъ-Башъ, гдѣ Сулакъ круто поворачивалъ вправо. Не встрѣчая препятствія, рѣка потекла прямо, и задача была рѣшена. Княжна отдала свою руку богатырю, а несчастный соперникъ не пережилъ своего несчастья : онъ умеръ, завѣщавъ похоронить себя на песчаномъ холму.» Какъ-будто въ подтвержденіе этой сказкѣ, мѣсто, гдѣ Сулакъ прорывается межъ горъ, чрезвычайно узко, и стѣны ущелья совершенно гладки и параллельны другъ другу, а по направленію къ Кумтеръ-кале тянется песчаная ложбина, очень похожая на изсякшее русло рѣки. Впрочемъ, можно догадываться, что въ основаніи преданія лежитъ какой-нибудь геологическій переворотъ.

Отдохнувъ часа три, мы двинулись впередъ, и, по руслу небольшой рѣчки, подошли къ укрѣпленію Канчугаю—мимо Кыфуртъ-Кумыкъ, резиденціи шахмала Тарковского, гдѣ и ночевали. 10-го числа пришли мы въ укрѣпленіе Темиръ - ханъ - Шуру, центръ управленія Сѣвернаго-Дагестана и Прикаспійскаго края. Построенное на крутой скалѣ въ 1831 году, укрѣпленіе это замѣчательно по мужественной оборонѣ жителей въ 1843 году, отъ горцевъ, осаждавшихъ его;—гарнизонъ, состоявшій изъ одного баталіона, нашелъ себѣ подкрѣпленіе во всемъ народонаселеніи: даже женщины съ чанами горячей воды стояли на валу форштадта и обливали ею неистовыя толпы изувѣровъ... Въ 1849 году, въ апрѣль мѣсяцъ, 5-я гренадерская рота Апшеронскаго

пѣхотнаго полка, подъ командою поручика Петлина, на штыкахъ вынесла хищниковъ, ворвавшихся уже въ форштадтъ подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Мурата. Въ крѣпости замѣчателенъ центральный военный госпиталь, вмѣщающій болѣе 1,000 человекъ больныхъ. Для незнакомаго съ трудами кавказской походной жизни, Темиръ-Ханъ-Шура не имѣетъ ничего интереснаго; но съ какимъ восторгомъ спѣшатъ въ нее войска наши, послѣ экспедицій, въ продолженіи которыхъ они, часто по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ, не знаютъ иного крова, кромѣ палатки или чистаго неба! Солдата влечетъ сюда мысль о теплой хатѣ, о покоѣ, о семействѣ; офицера — радушный пріемъ, вечера въ кругу знакомыхъ и родныхъ, и пріятность незнакомаго имъ на бивуакахъ комфорта. Но мы, не останавливаясь, чрезъ Мосселимъ-ауль и Буглень, славный красотою женщинъ, пришли къ богатому Дженгутаю. Пользуясь часами привала, я отправился въ ауль, замѣчательную резиденцію вдовы владѣтеля Мехтулинскаго Ханства, Ахметъ-хана: квадратный дворецъ его, съ признаками европейскаго устройства, занимаетъ вершину горы, которая покрыта концентрическими рядами саклей.... Жители живутъ въ довольствѣ и изобиліи, незнакомомъ жителямъ горъ Аваріи, что можно видѣть по ихъ здоровому виду и красотѣ Татарокъ. Последними имѣлъ я случай любоваться, когда онѣ, держа на головѣ большіе глиняные кувшины, шли за водой. Восточный

обычай закрываться чадрой здѣсь не въ употребленіи, и мы могли любоваться красотой дѣвицъ, которыя невольно напоминаютъ древніе греческіе типы. Дорога къ Малому Дженгутая довольно хороша, но далѣе узкой тропою идетъ въ гору и ночью подвергаетъ путника опасности упасть въ оврагъ, на днѣ котораго журчитъ быстрый каменистый ручей. Тихо, шагъ за шагомъ, вели мы коней въ поводу, въ темнотѣ, о которой жители Сѣвера неимѣютъ понятія... Непріятность пути увеличивалъ дождь и дорога сдѣлалась скользкою; наконецъ мы увидѣли огонекъ : то былъ привалъ пастуховъ, которые подъ навѣсомъ скалы пасли овецъ. Ауль Дуранги былъ предѣломъ нашего пути въ этотъ день и, усталые, заснули мы на запаханной землѣ, не чувствуя осенняго дождя, который мелкими брызгами мочилъ наши шинели.... Съ зарею 11-го октября двинулись мы далѣе къ Огламъ, все въ гору. Ауль Оглы, отдѣленный отъ Дженгутая какими-нибудь 20-ю верстами, составляетъ съ нимъ рѣдкую противоположность: тутъ уже не увидите вы того довольства : васъ встрѣчаетъ мрачный и пыльный взоръ недовѣрчиваго Лезгина. Сакли принимаютъ видъ отдѣльныхъ крѣпостей, устьянныхъ амбразурами; обоняніе ваше поражаетъ запахъ кизяка, которымъ, въ точномъ смыслѣ слова, обтѣплены лица Лезгинъ

Съ Оглозъ начинаются аулы собственно такъ на-

зываемаго Лезгинскаго племени, столь склоннаго къ хищничеству и набѣгамъ, и только близость нашихъ крѣпостей и почти постоянное квартированіе нашихъ войскъ въ селеніяхъ, заставляетъ его отказываться отъ любимаго образа жизни и, такимъ образомъ, не-хотя поддаваться введенію гражданственности, мирнаго быта. Земледѣліе Лезгинъ въ младенчествѣ; но многочисленныя стада овецъ доставляютъ шерсть, изъ которой выдѣлывается сукно, цѣни-мое почти наравнѣ съ Аварскимъ, столько извѣстнымъ по всему Кавказу. Выработываемые жителями бурки и паласы находятъ также хорошій сбытъ въ Дагестанѣ. Верстахъ въ 3-хъ отъ с. Оглы лежитъ аулъ Кулецама, жители котораго встрѣтили насъ съ радостію, увѣренные, что теперь имъ нечего бояться хищниковъ, которые заняли уже с. Аймаки, верстахъ въ 10-ти оттуда. 12-го октября весь отрядъ сосредоточился въ Кулецамѣ; силы его составляли 5 неполныхъ баталіоновъ пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ, сотня казаковъ и часть милицій: Аварской, Акушинской и Дагестанскихъ всадниковъ, при 4-хъ горныхъ единорогахъ, одномъ полевомъ орудіи и ракетной командѣ. Наличное число войскъ никакъ не превышало пяти тысячъ, тогда какъ силы непріятели, по увѣренію лазутчиковъ, простирались до семнадцати. Такая несоразмѣрность не тревожила князя Бебутова, хорошо знавшаго кавказскаго солдата, и на слѣдующій день рѣшено было стремительнымъ нападеніемъ на Аймаки нанести пер-

вый ударъ Шамилю. Оставивъ тяжести отряда подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ и 2-хъ ротъ пѣхоты, при одномъ полевомъ орудіи, командующій войсками съ остальными силами выступилъ, 13-го октября поутру, противъ непріятеля. Ауль Аймаки, расположенный по скатамъ двухъ горныхъ хребтовъ, примыкаетъ однимъ концемъ къ подъёму на Аймакинскія высоты, а другимъ къ ущелью Гергебильскому. Окружающія его высоты и дурная дорога дѣлають доступъ къ нему труднымъ и оборона могла быть упорна, но храбрые Апшеронцы стремительно ворвались въ ауль, опрокидывая всѣ препятствія, тогда какъ артиллерія заняла высоты. Завязался кровопролитный бой, который кончился поражениемъ непріятеля: толпы горцевъ въ безпорядкѣ бѣжали къ Гергебильскому ущелью и Кудухскимъ высотамъ, и только одна трудность спуска и безпрестанные завалы спасли ихъ отъ преслѣдованія драгунъ. Сакли были разрушены, какъ въ наказаніе жителей за измѣну, такъ и потому, что пребывшіе намъ вѣрными Лезгины не могли здѣсь жить спокойно по близости тогда еще непокореннаго Гергебиля. Ущелье, соединяющее Аймаки съ этимъ гнѣздомъ хищниковъ, служило тогда удобною дорогою безпрестаннымъ вторженіямъ послѣднихъ. Теперь ауль снова заселенъ, и на террасѣ, образуемой уступомъ горы и поворотомъ въ ущелье, построено въ 1848 году Аймакинское укрѣпленіе, преградившее путь набѣгамъ непріятельскихъ шаекъ. Къ пяти часамъ войска

наши воротились къ Кулецмѣ, потерявъ выбывшими изъ строя только до 40 человѣкъ, тогда какъ горцы оставили на мѣстѣ до 100 труповъ; толпы плѣнныхъ шли за отрядомъ. Взятіе Аймаковъ имѣло сильное нравственное вліяніе на Мехтулинцевъ съ сѣднихъ ауловъ, съ напряженнымъ вниманіемъ ожидавшихъ первой встрѣчи нашихъ войскъ съ горцами, и депутаты изъ Кака-Шуры и Пасанаура явились въ нашъ лагерь съ поздравленіями и увѣреніемъ въ преданности правительству. Съ утромъ 14-го октября отрядъ двинулся къ Акушинскому селенію Лаваши; дорога туда теряется по скату горной цѣпи, отдѣляющей владѣнія Мехтулинцевъ отъ Акушинскаго общества, и верстахъ въ 9-ти отъ аула круто спускается къ руслу мелкой рѣчки, носящей названіе Кой-су, общее вѣсьмъ бассейнамъ горныхъ водъ (*). Встрѣчающіяся по дорогѣ мельницы и рощи чинаръ и тополей придаютъ много картинности мѣстоположенію, составляя рѣзкую противоположность съ угрюмыми, выдавшимися скалами, закоптѣвшими отъ огней, которыя раскладываютъ проходящія тутъ войска. Подъемъ на гору ведетъ къ аулу Лаваши, расположенному чрезвычайно удобно на высотѣ, которой оврагъ служитъ естественнымъ

(*) Въ географическихъ описаніяхъ Кавказа, названіе Кой-су, прочее, дается только тремъ значительнымъ рѣкамъ: Кой-су Аларскому, Анійскому и Казыкумыкскому.

рвомъ. У воротъ нашъ встрѣтила депутація изъ почетнѣйшихъ жителей, подъ предводительствомъ Акушинскаго кади, который поспѣшилъ на встрѣчу войскамъ нашимъ изъ аула Акуши. Отсутствіемъ его, какъ оказалось впослѣдствіи, вздумалъ воспользоваться одинъ князь, привлеченный на сторону Шамиля, обѣщавшаго сдѣлать его наибомъ Акушинскаго общества. Рѣчи мятежника не имѣли вліянія на Акушинцевъ, помнившихъ еще грозную месть Ермолова за ихъ измѣну; они остались вѣрными своему долгу; только нѣсколько чело-вѣкъ неопытной молодежи послѣдовало за возмущителемъ, который, не видя успѣха въ своемъ намѣреніи, принужденъ былъ бѣжать къ Шамилю, покинувъ домъ, стада и большую часть имущества.... Не вводя войскъ въ аулъ Лаваши, князь Бебутовъ расположилъ ихъ на противоположномъ краѣ оврага. Орудія были разставлены на исходящихъ углахъ высотъ, а драгуны размѣстились на плоской вершинѣ горы. Начало темнѣть. Солдаты расположились варить себѣ кашу, и костры ярко зажглись по всей горѣ, освѣщая веселыя группы Кавказцевъ, которымъ въ этотъ день роздана двойная порція спирта. Ужинъ молодцовъ былъ прерванъ нѣсколькими выстрѣлами хищниковъ, заставшихъ за оврагомъ. Невидимые нами, они стрѣляли на огни, у которыхъ сидѣли солдаты. Въ избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, огни были потушены, ночная цѣпь усилена и вы-

ставлены секреты (*). Всѣ ожидали нападенія, но перестрѣлка прекратилась и ночь прошла тихо. Съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся впередъ, имѣя въ авангардѣ кавалерію. Такъ какъ ночная перестрѣлка заставляла предполагать вблизи присутствіе непріятеля, то мы съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ смотрѣли впередъ; но густой туманъ покрывалъ окрестныя высоты. Пользуясь имъ, мы успѣли захватить двухъ поселянъ изъ аула Кутеши, гнавшихъ въ горы ишаковъ (ословъ), нагруженныхъ имуществомъ. Они объявили, что аулъ занятъ многочисленнымъ непріятелемъ подъ предводительствомъ самого Памиля, Кибитъ-Магомы и другихъ наибовъ; Хаджи Муратъ съ отборною кавалеріей занимаетъ Ходжалъ-Махинскія высоты и охраняетъ входъ въ ущелье; сверхъ-того, сильный отрядъ расположенъ у сел. Кака-Махи. Между тѣмъ изъ аула выѣхала толпа всадниковъ и авангардъ нашъ стремительно бросился на нихъ. 1-й дивизионъ драгунъ, подъ командою подполковника Обухова, имѣя впереди 2-й эскадронъ, подъ начальствомъ капитана князя Мачабѣлова, опрокинувъ горцевъ, на плечахъ ихъ, по скалистой горѣ, ворвался въ узкія улицы аула и, спѣшившись, бросился въ штыки на непріятеля, изумленного такимъ бы-

(*) Секретомъ называютъ извѣстное число солдатъ, которые по наступленіи темноты выносятся за ночную цѣпь и кладутся на землѣ, съ цѣлю предупредить внезапныя нападенія непріятеля на лагерь. Горцы очень боятся секретовъ.

стрымъ превращеніемъ кавалеріи въ пѣхоту. 4-й дивизіонъ, подѣ начальствомъ маіора Докукина, занявъ входъ въ аулъ съ другой стороны, тоже спѣшился. Начался упорный, ожесточенный бой горсти храбрыхъ противъ непріятеля, сильнѣйшаго въ десять разъ. Шашки, кинжалы, штыки смѣшались.... Въ рукопашномъ бою личная храбрость и увѣренность въ побѣдѣ заняли мѣсто тактическихъ соображеній. Наконецъ горцы, принужденные къ отступленію, застѣли въ сакляхъ и стрѣляли изъ амбразуръ. Между тѣмъ пѣхота, пройдя *близъ* болѣе трехъ верстъ, ворвалась въ аулъ съ правой стороны, имѣя впереди третьи баталіоны Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ. Команда съ крѣпостными ружьями, отъ Апшеронскаго полка, шла на штурмъ съ пѣснями. 1-й баталіонъ того же полка, направленный по нижней дорогѣ, занялъ середину аула, а огонь артиллеріи нашей, командуемой капитаномъ Лагодою, разрушалъ верхнія сакли аула, расположеннаго по горѣ амфитеатромъ. Безостановочно сражаясь цѣлыхъ два часа, драгуны и пѣхота брали штурмомъ саклю за саклей, кварталъ за кварталомъ; наконецъ горцы начали толпами отступать отъ Кутешей. Одновременно со штурмомъ аула, аррьергардъ нашъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, при двухъ горныхъ орудіяхъ, мужественно отражалъ непріятеля, занявшаго скалистые гребни горъ, а прибытіе двухъ ротъ пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ и сотни казаковъ рѣшительно помѣшало ему войти въ сооб-

щеніе съ толпами, отступавшими отъ Кутешей, и такимъ образомъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Видя неудачу, Хаджи-Муратъ бросился отъ Ходжалъ-Махинскаго ущелья на помощь своимъ, но прибытіе изъ Кутешей двухъ эскадроновъ драгунъ и баталіона пѣхоты дало намъ возможность перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Блестательная атака драгунъ обратила непріятеля въ бѣгство. Преслѣдованіе сдѣлалось общимъ и, начавъ дѣло штыками, драгуны кончили его, рубя шашками бѣгущихъ горцевъ. Трупы послѣднихъ устлали все пространство до Ходжалъ-Махинскаго ущелья, гдѣ преслѣдованіе и прекратилось; но навѣсныя выстрѣлы артиллеріи нашей провожали еще нѣсколько времени горцевъ, которые, собравшись толпами, жалобно пѣли предсмертную пѣснь.

Такъ кончилось Кутешинское дѣло... Мы, Русскіе, хранящіе въ памяти много истинно-чудесныхъ подвиговъ, не придаемъ особенной важности событіямъ второстепеннымъ; но при всемъ томъ, взятіе аула Кутеши останется навсегда однимъ изъ самыхъ блестящихъ подвиговъ Русскаго оружія на Кавказъ и перейдетъ въ память позднѣйшихъ поколѣній. Драгуны, особенно отличившіеся въ этомъ дѣлѣ, заставили горцевъ видѣть въ нихъ что-то сверхъ-естественное, нечеловѣческое. Пораженные ужасомъ, они придали имъ названіе *шайтанъ-солдата*, т. е. чорта-солдата, и въ послѣдствіи, упроченная новыми побѣдами, репутація дра-

№ 397.

4

гунъ пріобрѣла такую извѣстность у горцевъ, что присутствіе ихъ въ отрядѣ они считали для себя знакомъ вѣрной неудачи. Надо притомъ замѣтить, что 4-й дивизіонъ, незадолго до того прибывшій изъ Россіи на укомплектованіе полка, въ первый разъ еще былъ въ дѣлѣ. 3-й (что нынѣ 2-й) Резервный Кавалерійскій корпусъ узналъ объ этомъ радостномъ успѣхѣ своихъ товарищей и братьевъ по оружію изъ приказа, который былъ отданъ по корпусу 12-го декабря 1846 года за № 54-мъ. Передавая извѣстіе о событіи этомъ, его высокопревосходительство господинъ генералъ отъ кавалеріи (тогда генералъ-лейтенантъ) Шабельскій заключилъ приказъ слѣдующими прекрасными словами: «Вотъ дѣйствія, коими покрыли себя блистательною славою ваши товарищи по оружію, славные драгуны 3-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, начавъ и окончивъ дѣло!—Пораженіемъ Горцевъ они въ полной мѣрѣ доказали превосходство своего назначенія дѣйствовать двоякимъ строемъ, двоякимъ оружіемъ. Вотъ что значитъ знаніе своего дѣла въ томъ и другомъ! Вотъ, что значитъ увѣренность въ своемъ дѣлѣ: налетѣть быстро, хватить въ шашки, гнать непріятеля, потомъ мигомъ съ коня и громить штыками. Вотъ дѣло только одного драгуна, или, какъ горцы со страху называли, *шайтанъ-солдата*. Хвала Нижегородцамъ! Они первые доказали на самомъ дѣлѣ, и еще въ неприступныхъ горахъ Кавказа и противъ отъявленныхъ храбрецовъ, что могутъ слѣ-

« лать драгуны новаго устройства, Всемиловивъй-
« шей волей Государя Императора направленного. Да
« послужить вамъ, молодцы драгуны, доблестный
« примѣръ Нижегородцевъ! Да воспламенить въ васъ
« побѣдный кликъ этотъ твердую самонадѣянность въ
« непобѣдимости и усвоить въ душѣ каждаго то воз-
« вышенное чувство, коимъ долженъ гордиться вся-
« кій изъ васъ: *завиднымъ наименованіемъ дра-*
« *гуна.* »

« Приказъ этотъ предлагаю прочесть всѣмъ эска-
« драмъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, при полномъ на-
« личномъ ихъ составѣ. »

Трофеями побѣды были 300 плѣнныхъ, одно гор-
ное орудіе, 21 ящикъ съ боевыми патронами, мно-
жество значковъ и оружія всякаго рода. На долю
однихъ драгунъ досталось болѣе 400 винтовокъ. Бѣг-
ство Шамиля было такъ быстро, что онъ не успѣлъ
захватить своей шубы и сѣкиры, а Кабатъ-Магома
оставилъ свою наибскую печать. До 800 тѣлъ по-
крывало улицы аула и дорогу къ Ходжалъ - Хо-
тинскому ущелью. У насъ выбыло изъ строя до
120 человекъ.

Биваки вечеромъ того дня у сел. Бака-Махи
представляли оживленную картину. Веселыя пѣсни
не переставали ни на минуту: по рукамъ столпив-
шихся у огней солдатъ ходила круговая чарочка,
импровизированная изъ крышки походной манер-
ки. Рассказы молодцовъ-усачей про видѣнное и слѣ-
ланное возбуждали всеобщее вниманіе, а какая-ни-

будь наивная выходка молодого рекрута произвела смѣхъ гомерическій. Такъ прошла вся ночь.

Совершенно-разбитыя скопища горцевъ укрылись въ глубинѣ Аваріи. Оставивъ отрядъ въ Наскентѣ и Кака-Махи, Кн. Бебутовъ отправился съ частию войскъ въ аулъ Акушу, гдѣ солдаты были угощены жителями. Сакля измѣнившаго намъ князя, о которомъ говорено выше, была скрыта до основанія; стада его и другихъ бѣглецовъ раздѣлены между бѣдными. 18-го числа отрядъ возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ побѣдители были встрѣчены полковою музыкою, выстрѣлами артиллеріи и радостнымъ «ура» восторженнаго народа.

Взятіе штурмомъ аула Кутеши, обезопасивъ жителей Дагестана и Прикаспійскаго края отъ вторженія горцевъ, вселило въ первыхъ привязанность къ намъ и было прекраснымъ началомъ цѣлаго ряда славныхъ дѣлъ въ Дагестанѣ, которыя, при управленіи кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, окончательно успокоили умы колебавшихся жителей и упрочили власть Русскаго оружія во владѣніяхъ Махтулинскихъ и Шахмала Тарковского.

Вл. Каченовскій.

Пран. Кинб. драгунск. полка.